

Клюев Кирилл

Превзойди свой
предел!

18+

Кирилл Юрьевич Ключев

Превзойди свой предел!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64063931

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир делится на слабых и сильных... Разумеется, многие предпочтут читать про вторых, про то, как они становятся сильнее, преодолевают себя и всё в этом духе. Однако, они же с презрением смотрят на сильных героев, думая, что тем всё по плечу. Селия – самая сильная девушка, которую вы можете себе представить, но с великой силой приходит и великая ответственность; на своих плечах она несёт тяжкий груз прошлого, но именно он даёт ей эту силу....

Кирилл Клюев

Превзойди свой предел!

-Ты чертовски слаба...

Сотни ударов сотрясали её тело, она даже не могла ничего видеть, в нос ударил запах крови и страниц старых книг, а затем... Будто отключили свет, хоть и на мгновение. Сразу после этого она увидела своего противника.

—Как ты посмела бросить мне вызов?!

На этот раз – всего один удар, но тот был сопоставим по силе с ядерным взрывом. Её тело отлетело и почти пробило насквозь стену, подняв облако пыли.

Когда она рассеялась, в читальный зал заглянули десятки глаз. Лишь два человека были в той комнате, помимо сражавшихся. В центре помещения стоял самый сильный студент, с которым захотела сразиться первокурсница.

Август был высоким и очень тонким, носил чёрный фрак и такого же оттенка брюки со стрелками, а также синий галстук-боло с аметистом. Надменное лицо с резкими линиями было направлено в сторону оппонента. Один глаз смотрел сквозь монобль, который он сразу же поправил. У него были серые растрёпанные волосы.

Из-под завала стала подниматься она... Через мгновение высокая девушка уже снимала изумрудный пиджак. Она была стройной, с большой грудью, а также красивыми, муску-

листыми ногами. Её чёрные волосы с редкими белыми прядями, доставали ей до лопаток, а ярко-зелёные глаза хитро смотрели на Августа. На ней осталась белая рубашка, синяя юбка чуть короче колен и ультрамариновые чулки.

Её резким чертам лица шёл такой хитрый и самоуверенный взгляд. Она с невозмутимым видом кинула свой пиджак в руки одного из парней, которые стояли в комнате.

Среднего роста брюнет с короткими непослушными волосами сразу же поймал его. Он был худощавым, носил джинсы и красную рубашку в клетку, а поверх был незастёгнутый белый халат.

Девушка подошла почти вплотную к сопернику и посмотрела в его холодные глаза.

–Даже если я сейчас слабее, я одолею тебя!

–Ты слишком самоуверенная...

Он не закончил фразу, так как девушка уже нанесла удар ногой. Для Августа не было проблемой защититься, но дальше на него посыпался град самых разнообразных ударов, каждый из которых почти достиг его.

–Она хочет меня отвлечь, а потом застать врасплох... Надо уже кончать с ней! – промелькнуло в голове у студента.

Он отклонился от ноги, которая почти влетела в его висок, а затем захватил одну руку, которая уже была у его солнечного сплетения, а потом вторую. В тот момент его глаза засияли, а шевелюра будто загорелась аспидным пламенем...

От первой его атаки девушка вырубилась, однако парень

видел, что ей наносили более ста ударов в секунду и так почти четверть минуты, а затем одним сильным толчком отправили в его сторону. Он без проблем, аккуратно подставив руки, остановил её полёт. Его оливковые глаза, поднятые на Августа, были пусты.

–Отнеси её в лазарет, медик. И пусть запомнит – пока она так слаба, она даже приближаться ко мне не может!

Август надменно хмыкнул, поправил линзу и растворился в воздухе.

В лазарете были кристально- белые стены, покрытые плиткой, огромные окна и множество белых металлических кроватей, на которых лежало много людей. Часть была скрыта от глаз ширмами, ровно так же была отделена ото всех Селия, которая решила сразиться с Августом.

Она лежала под одеялом и ещё спала, а мягкие лучи солнца лежали на её груди, животе и лице; рядом сидел тот самый парень, который смотрел то на её лицо, то в окно – за прозрачным стеклом были видны холмы, несколько домов, густой лес, а совсем далеко поднимались могучие Альпы.

–Давно я уже тут лежу?

Её глаза сияли, будто она и не была страшно побитой.

–Селия, ты смеёшься? У тебя сломано три ребра, порваны связки верхней конечности, грудинного сочленения, а также многочисленные ушибы по всему телу. Даже тебе надо отдохнуть...

Она в ответ лишь рассмеялась, помахав рукой перед глазами парня.

–Эрвин, хоть ты и медик, всё же я не такая хиленькая!

–Как обычный человек?

Пауза, которая продлилась всего мгновение. Смеялись теперь они оба, он после этого взял её руку в свою.

–Но всё же...

Тут она медленно "сползла", после чего посмотрела на него игриво, словно кошка, и медленно встала, но руку не выпустила.

–Я пойду и немного проветрюсь...

–Ты знаешь, я против...

–Да, да. До встречи.

Она тихо ушла, а он всё сидел и смотрел на кровать, лишь потом поднял глаза на холмы и лес, покрытые золотистыми лучами.

Именно в таких же лучах Селия шла по кампусу, направляясь в сторону общежитий. На девушке не было и следа от драки, но в памяти тот момент, когда её называли слабой, отложился глубоко-глубоко... Так ей говорили лишь давно в детстве. Девушка остановилась напротив нескольких деревьев, между которыми было солнце. В тот же момент Эрвин тяжело вздохнул, подумав об одном:

–Какая же ты иногда несносная, но в то же время милая и любимая...

Она была далёким от романтики человеком, однако шаг

за шагом делала что-то свойственное влюблённому. Но в тот день её волновал лишь бой. Девушка быстро зашагала в сторону многочисленных домиков, в которых жили студенты.

Университет Грабенштадта располагался на огромной территории, где находились Медицинский институт, гуманитарно-социальный корпус и здание, где сидели физики, математики и химики. Также к этому участку примыкал другой, где стояли те самые домики-общежития, а на краю был физкультурно-оздоровительный комплекс со стадионом.

Селия подошла к своему, если так можно было сказать, участку, осмотрелась и понюхала воздух. Тёплый и пряный, какой бывает лишь в конце сентября. Она посмотрела на дорогу, где лежали редкие листья, а потом на дом. Довольно большой, он был построен в викторианском стиле, имел башенку, широкое крыльцо, много разных декоративных элементов, сложных деталей; стены окрашены в пастельные тона, только крыша была ярко-алой.

Селия поднялась на крыльцо, где стояли два складных стула, открыла дверь и пошла на кухню. То есть прямо по коридору. Слева от неё пронеслась комната и ванная, а справа- арка в гостиную и лестница на второй этаж. Кухня была большой, со множеством шкафов и ящичков на стенах, а в центре стоял большой стол. Девушка сразу повернула налево, где был огромный холодильник с распашными дверьми, а потом подошла к длинной столешнице. Из ящика, который был под ней, она достала тарелку, насыпала туда хлопьев и

залила их уже подогретым в микроволновке молоком.

Девушка села за стол и принялась за еду, а сзади уже закипал чайник. Из окна кухни был виден лишь небольшой кусок медленно багровеющего неба, где исчезало солнце. Думала она только о бое, но изредка мелькала одна мысль, которую она даже произнесла вслух:

–Интересно, а как там Эрвин...

В часов 10 в ту же дверь вошёл Эрвин. Удивительно, но они жили в одном доме, что породило много шуток про них. На самом деле, это было нормально пацану и девушке жить вместе, но они были почти единственными студентами первого курса, которые были знакомы и попали в один дом. Вообще они даже встречались, но это не было похоже на нормальную романтику...

Эрвин сразу же пошёл в ванную, оттуда наверх, где увидел, что в коридоре горит свет. Значит, она ещё не спит. Он тихо подошёл к двери и постучал.

–Чего тебе? – ответила она, приоткрыв.

–Да так... Хотел поинтересоваться как ты.

–Нормально. Спать скоро пойду.

–Ой, знаю я это "скоро"!

–А чего тогда спрашиваешь?

–Ну так...

–Тогда, спокойной ночи!

–Да... Спокойной...

Она закрыла дверь, а он выключил свет и пошёл к себе. Второй этаж делился на две большие комнаты, которые были разделены коридором. Им очень повезло, что достался такой дом, ведь почти все вокруг жили по четверо или по пятеро.

Эрвин недолго учил конспекты и кости, а затем отправился спать. В комнате Селии ещё горел свет- она сидела за столом, который стоял в "башенке"; горела лампа с зелёным плафоном, а она аккуратно писала. У неё был очень красивый почерк, все буквы были ровными и округлыми. Девушка не привыкла рано ложиться спать, хотя дефицита сна у неё не было. Около полуночи Селия подняла глаза и посмотрела на дома вокруг. Нигде не горело ни огонька, будто все давно уже спали. Даже ветра не было на улице. В два часа двадцать минут она выключила свет, предварительно почитав социальные сети, и легла спать.

Первые лучи ласкового солнца стали дотрагиваться до крыши домиков. Всё больше и больше света покрывало фасады, а вскоре в окна второго этажа начали проникать нежные лучики. Они плясали по тетрадам на столе, по белым стенам, а также по многочисленным книгам в шкафах. Несколько упало на темно-зелёное одеяло, под которым спал Эрвин. Он сразу же открыл глаза, после чего сел в кровати.

Он уже был готов бодрствовать, а спустя пару минут встал. Накинув халат, он проверил время и тихо открыл дверь. В коридоре было тихо, из соседней комнаты не доно-

силась ни звука. Парень аккуратно начал красться в сторону ванны.

Почти бесшумно он умылся и вскоре сидел на кухне, читая книгу. Сегодня он готовил Селии сюрприз.

—Ну что может пойти не так! — подумал он, доставая яйца, сковородку и масло.

Эрвин решил приготовить яичницу на двоих, а также сварить себе кофе. Последнее было делом обычным, но вот готовка... Он умел лишь варить супы, картошку и макароны, в отличие от Селии, которая была великолепным поваром, хоть и редко притрагивавшимся к мясу.

Эрвин начал делать так, как было в инструкции, яйца с кусочками бекона начали шкворчать, а наверх устремился чудный аромат. Селия уже начала просыпаться, а почуяв лёгкий запах, открыла глаза. Она сонно смотрела вокруг, но тут раздался крик, полный отчаяния и боли.

А случилось это из-за того, что Эрвин решил вспомнить их знакомство. Оба они были из Штутгарта, где жили на разных концах. Познакомил их общий друг Карл. Эрвин с ним учился, а Селия с ним встретилась в деревне, где они оба проводили лето. Именно он решил свести их, думая, что они очень друг другу подходят — оба странные, оба писатели. Они познакомились в кафе, и Эрвин вспоминал именно их встречу. Карл пропал, решив найти Селию, а та пришла к ним. В момент, когда Эрвин уже хотел тоже идти, она появилась перед ним...

И вот они сидят за столом. У неё – прекрасно прожаренная и воздушная яичница с одним неповторимым кусочком бекона, а у него – немного обугленные ломтики и яйца, которые он чуть не испортил. В воздухе витал аромат кофе, который был налит в большую чашку, поставленную в центр стола. Селия не любила кофе, но обожала его запах. Эрвин пытался не подавать виду, но ел с трудом, а девушка думала о том, какой же он бывает забавный и милый....

После завтрака они разошлись, но в обед вместе сидели в столовой. В здании гуманитарно- социального корпуса был и лазарет, и библиотека, и столовая, рассчитанная на всех студентов. В зале с огромными окнами были многочисленнные столы, а у одной стены располагались лотки со столовыми принадлежностями и подносами, за которыми уже можно было брать еду.

Столовая могла похвастаться десятками разных салатов, автоматами с горячими напитками и свежими соками, а также газировкой. Пройдя мимо стены, студент после всего этого натыкался на раздачу горячего – тут тоже царило разнообразие – предлагалось всё от простого картофельного пюре до изысканного и нежного мяса самых разных видов животных.

Эрвин и Селия сидели за одним столом неподалёку от окна. У него на подносе была картошка с котлетами, греческий салат и аппетитный эклер, а девушка взяла несколько разных

салатов и кусок торта. Оба пили виноградный сок. Во время еды они обсуждали свои утренние занятия, но внезапно девушка посмотрела на него прямо.

–Надо найти сильных противников!

–Ты опять за своё? – спросил он, отпивая сок.

–А как же мне стать сильнее? Вернее, как доказать, что я стала.

–Всё по порядку. Мы только на первом курсе, а ты уже хочешь всем физиономии начистить.

–Ага. А ты как, уже подал заявку на участие?

Он отвёл глаза, похожие на рыбы в сторону.

–Всё ещё думаешь, что я хочу попасть в Рейтинг...

Рейтинг представлял собой список сильнейших 150 студентов. На самом деле, всем позволялось драться, что было кредо ректора фон Майера, который был выпускником этого вуза. Он стал самым молодым юристом, защитившим диплом и издавшим свою первую научную работу, позже он прославился как прекрасный прокурор, всегда сражавшийся за правду. Затем его пригласили на должность, а он немного изменил порядки. Даже в возрасте 50 лет он оставался сильным бойцом, и всегда был за хорошую потасовку. Именно поэтому выпускников его вуза считали не только одними из лучших в стране, но и одними из сильнейших.

По его приказу появился рейтинг, где записывались самые сильные студенты. Чтобы попасть туда, надо было подать заявку, и сражайся сколько душе угодно. Члены студсо-

вета и комитета порядка всегда мониторили сражения и простые драки, фиксируя изменения позиций, и сразу обновляли сведения на сайте. Лишь один день в году был объявлен свободным от боя – Рождество.

–В ночь, когда поют ангелы, даже орудия смолкают! – говорил ректор.

Селия сразу же подала заявку, а теперь хотела, чтобы и Эрвин принял участие. Она знала, что он может.

–Ну чего ты? Мы же вместе дойдём до первого места!

–Я же говорил – я не отказываюсь от драк и сражений, но я не хочу быть в этом списке. Я же тогда стану известным, а значит со мной захотят сразиться ещё больше...

–А это плохо? Тем более ты и так станешь известным, даже больше.

–Я не хочу лишнего внимания, тем более, когда ты его просто так притягиваешь...

–Ну я это я!

Она ненадолго замолчала, но после тарелки ананасового салата с ней уже заговорил Эрвин.

–Как тебе история?

–Ты же знаешь, как я её люблю, а наш препод... Она просто великолепна!

–Знаю, после моего доклада она спросила, не хотел бы я пойти на исторический...

Они немного посмеялись, после чего стали обсуждать свои предметы. Селия была на филологии, а Эрвин – на ле-

чебном деле. Даже сейчас он сидел в халате, как того требовали правила.

Он снова вспомнил тот мартовский день, когда они познакомились – они поели, а затем, когда ещё присоединилась подруга Селии, пошли гулять. К сожалению, они почти не говорили тогда, но оба друг другу понравились, а потом они нашли друг друга в соцсетях и начали общаться так...

–Слушай, у тебя уже еду тырят...

–Где!

Он будто проснулся, но увидел лишь Селию, которая медленно ела торт. Его драгоценная трапеза была в полном порядке.

–Очень смешно...

Она засмеялась, а потом, заметив его разочарование, протянула вилку с кусочком мягкого теста с кремом.

–Пробуй! Пока я разрешаю!

Он осмотрелся вокруг, нагнулся и съел его.

–Очень лёгкий и нежный, хотя сладковат...

–Иди в баню! Твой эклер ничем не лучше.

Он посмотрел на свой десерт.

–Селия!

Ближе к 5 вечера они сидели в гостиной. В огромной комнате были два кресла, диван и стол, а также много разных шкафов и тумбочек, в одной из которых они хранили свои секретные предметы... Также был камин, на полке которо-

го стояла красивая ваза с цветами, картина родного города; в углу, около окна, выходявшего на север, стояла гордость парня – проигрыватель виниловых пластинок, которые теснились на стеллаже рядом.

Он изредка ставил их, и волшебная музыка заполняла дом, который принадлежал только им двоим... Вот и сейчас, так как была суббота, он рылся и искал пластинку. Выбрав одну из самых любимых, он поставил её, а затем опустился в кресло. Селия сидела рядом и смотрела в бежевый потолок (комната была оформлена в синих и светло-кремовых тонах).

Вскоре она уже постукивала ногой в такт. Через некоторое время она уже сидела боком с запрокинутой за подлокотник головой. Её волосы свисали вниз, а Эрвин изредка проводил пальцами по ним. Воцарилась редкая идиллия.

Разумеется, её надо было нарушить. И как только прозвучала последняя песня швейцарского электронного дуэта, Селия села ровно и посмотрела прямо в глаза Эрвину.

–Я хочу сразиться с кем- то из пяти сильнейших!

–Ты серьёзно? Ты даже никого из первой десятки не одолела, а куда там до...

–Ну если ты думаешь, что я не справлюсь...

–Я так не думаю, – он посмотрел прямо в её зелёные глаза: но я уверен, что нужно действовать по плану.

–И что же нужно делать?

–Для начала, узнать о них побольше, может поговорить с

теми, кто уже сражался с ними, а потом, проанализировав их бои, самому лезть на рожон.

–Ну это долго и скучно!

В итоге они снова погрузились в тишину, но это уже было что-то другое. А Эрвина не покидало чувство, будто он всё испортил. Казалось, что он сделал большую глупость, при этом до этого сказав, что не сделает так...

Теперь они оба сидели на кухне; за окном темнело, а также были слышны редкие крики. На столе расположились две глубокие миски с хлопьями, а также чашки с чаем и баночка мёда. Селия изредка черпала его и просто так ела. Эрвин сидел с книгой, но внезапно закрыл её и положил.

–На четвёртом и пятом местах Рейтинга расположились Нед и Зед. Что ты о них знаешь?

Селия задумалась, даже стала постукивать ложкой о тарелку.

–Они братья близнецы?

–Значит, лишь слышала о них... Они единственные технари из пятёрки, а также – негласные "псы" первых трёх.

–То есть они не дают никому подняться выше и стерегут места своих хозяев?

–Ага. Они очень быстрые, проворные и управляют разрядами эклектического тока.

–Они не ровня мне! – со смехом ответила девушка.

–Думаю, ты легко их одолеешь, но тут же начнутся про-

блемы...

–Да что может пойти не так?

Он посмотрел в сторону, а потом они разом сказали:

–А что у нас идёт так? Ничего!

Парень и девушка рассмеялись, а потом он, моя посуду, спросил у сидящей сзади Селии.

–Ты завтра свободна? Хотя бы утром.

–Ага. Если встану хотя бы в 8, в чём сомневаюсь.

–Я хотел бы сходить с тобой на пикник... Отойти по тропе на пару-тройку километров от города, а в тени деревьев посидеть и посмотреть на Альпы...

–Ну не знаю... Думаю, можно! Давно мы так не делали, мы даже не гуляли с июня.

–Зато живём уже почти два месяца под одной крышей. – подумал парень.

В 9 часов они уже шли мимо домиков в сторону фонтана, откуда бежала дорожка на юг. Селия специально легла в полночь, встала вместе с Эрвином, и они оба готовили сэндвичи и чай для пикника. Было очень тепло, листья спокойно лежали на асфальте и траве, а на голубом небе были редкие облака, растянувшиеся на невообразимую длину тонкими нитями. У домов росли деревья и кустики, последние всё ещё были изумрудно-зелёными, а листья клёнов, дубов и ясеней уже приобрели оттенки жёлтого и красного, почти полностью опав.

Они дошли до ворот, за которыми начиналась грунтовая дорога, уходившая налево, а впереди лежала широкая тропа, ведущая к холмам. Они пошли туда, держась за руки, и вскоре, будучи среди высокой травы, увидели их...

Впереди было неширокое поле, за ним – густой лес, а уже вдали, примерно в 50 километрах, начинались горы. Альпы нависли над узкой долиной, где журчали несколько ручейков, а за ними скрывалась загадочная и древняя Австрия.

Эрвин повёл Селию в траву, где они увидели одинокий вяз, под которым постелили плед и сели. Не спеша, они говорили обо всём, попутно ели собственноручно приготовленные бутерброды. После того, как с ними было покончено, Эрвин показал плитку шоколада, который уже давно хотел попробовать Селия. Она радостно засмеялась и прыгнула на него. Парочка лежала на пледе, нежно обнимая друг друга...

Они прекрасно провели время, а ближе к обеду пошли к своему, как можно было говорить, дому. Около фонтана они разошлись – Селия побежала к спортивному залу, а Эрвин пошёл в другую сторону. Он убрался в комнатах – вытер пыль, пропылесосил и даже подмёл веранду, а также дорожку. Стоя под ласковым солнцем, опираясь на метлу, он задумался.

–Ну что, как ты?

Мимо проходил его одноклассник Роберт. Он был высоким, коренастым парнем с рыжими волосами и небольшой

бородой, его карие глаза смотрели прямо на товарища.

–Привет. Всё просто класс, а ты как?

–Да потихоньку... – ответил он, пожимая руку.

Почти сразу они заговорили об анатомии, потом Роберт достал пачку сигарет и вопросительно посмотрел на друга.

–Не сегодня.

–Как хочешь... Думаю, после коллоквиума ты точно потянешься за ними.

–Ага. Что что, а врач без сигареты – это нонсенс.

Они немного поговорили о ежедневной рутине, Роберт посмеялся над жизнью с девушкой под одной крышей, а потом ушёл. Сам он жил в городе, хоть и на другом его конце. Эрвин смотрел ему вслед, а потом направился к себе. В комнате он сначала долго решал задачи по химии, а потом его взгляд упал на турник, гантели и гимнастический коврик. Почти каждый день он выполнял самые разные упражнения.

Пока Эрвин подтягивался, Селия отработывала удары на груше. На ней была лишь майка и короткие шорты, а на кулаках были намотаны эластичные ленты. С каждым ударом с её лба слетела капелька пота, сияющая в лучах солнца; подпрыгивая на кончиках пальцев, она мгновенно перемещалась и наносила удары руками и ногами. В голове часто мелькали эпизоды из её детства...

Это не была какая-то последовательность, а набор образов. Мысли возвращались к разным монастырям, её родной

матери, которая жила кочевником, а ещё там были первый врач, к которому она пришла из-за застуженных почек, боль, стены больницы, деревья на склоне, папа, который в 5 лет забрал её вместе с братом и привёл в новую семью, редкие встречи с родной матерью, которую она теперь звала по имени, а также нападки мачехи...

В тот момент она ударом сорвала грушу, а потом оглянулась. Она тяжело дышала, была вся покрыта потом, а взгляд упал на одну точку в стене. Вздохнув, она пошла медленно к выходу.

В душе она некоторое время стояла, просто подставив лицо под струю воды, в голове вновь замелькали образы из детства, однако к ним прибавился Август, назвавший её слабой...

—Так же как врачи, как Хельга, как мама, как одноклассники и учителя...

Она зажмурилась от боли и ударила кулаком по плитке, что была перед ней. Кафель треснул, а девушка взглянула на трещины, после чего снова захотела сразиться со всеми, кто назвал её слабой, кто считал себя выше и сильнее неё. В то же мгновение Эрвин, качавший пресс, почувствовал что-то. Он сразу понял, что дело в Селии...

Прошло немного времени, и ранним утром в понедельник они шли в сторону корпуса физтеха. Это было вытянутое здание, казавшееся древним и зловещим. Сруб с гигант-

ской крышей, оба разных оттенков тёмно-коричневого цвета. В нём были также небольшие столбы из камня, а на первом этаже (другие два были в крыше) располагались маленькие окошки.

Парочка шла позади здания, где была глухая стена и такой же непроницаемый забор из листа стали. Там не было камер, и у них обоих было странное предчувствие, которое не обмануло их...

Стоя в узком проходе, они увидели перед собой двоих парней. Оба небольшого роста, с одинаковыми лицами и спортивным телосложением, но у них были разного цвета волосы. Сразу стало понятно, что это четвёртый и пятый в Рейтинге.

Без угроз и прочих слов они, просто смеясь, начали кружить вокруг на невероятной скорости, а на кончиках травинок вокруг стали проскакивать электрические заряды. Эрвин и Селия стояли друг к другу спиной, при этом правые руки были сцеплены. Тут близнецы атаковали их...

Одним прямым ударом ноги, парень и девушка вырубili одних из самых сильных в университете бойцов. Каждый стоял на одной ноге, согнув вторую, как бы будучи готовым к новой атаке, но те двое лежали в отключке. Об этом никто не узнал, и они никому не говорили.

Прошло время, уже наступил ноябрь, но не произошло ни одной крупной драки, в которой участвовала Селия. Она по-

что всегда, когда не училась и не читала, тренировалась, а изредка к ней присоединялся Эрвин. Вечером восьмого дня предпоследнего месяца они сидели на веранде, предаваясь своим вредным привычкам. Для этого они воспользовались той самой тумбочкой, в которой хранились бокалы и две бутылки вина, а также табак и сигареты.

Эрвин раскуривал свою трубку, а Селия пила красное вино из бокала. Не то чтобы это было разрешено на территории кампуса, но никто из профессоров или кураторов первого курса не был против такого досуга студентов.

—Если студент будет в стельку или обдолбан, ему не место в моём университете, но если он изредка прибегает к утешению через алкоголь или табачный дым, я не против! — так говорил ректор.

Селия ещё в 16 лет говорила парню, что обязательно будет пить, а он давно бросил... Почти на все его действия влияла семья, и в его курении тоже было её участие. Он когда-то сам употреблял спиртное, но после дебоша в деревне, что устроил его отец, он бросил. Было это почти год назад.

Селия почти не пьянела, но от горячительного у неё появлялась лёгкость, которая вела к разговорам на некоторые запретные темы. Эрвин же, как всегда, был серьёзен, но поддерживал такие декадентские темы, такие как размеры груди или плюсы и минусы быть плоской.

С каждой затяжкой он чувствовал, как стресс тонкой струйкой покидал его тело, а голова становилась легче. Он

понимал, что в скором времени у него начнутся проблемы, его родители были категорически против, но не препятствовали. Парень ожидал, что умрёт либо в бою, либо от каких-нибудь осложнений от курения.

Вечер завершился тем, что подвыпившая Селия попросила зажигалку у Эрвина. Он пользовался особой, которая была специально сделана для трубок, что вызывало интерес у девушки. Вскоре она вертела её в руках, долго пыталась открыть её, а потом даже зажгла. Тут парень выхватил её и не отдавал, в итоге Селия обиделась и ушла к себе, надувшись как мышь на крупу. Он хотел ей помочь дойти, но она с презрением ему отказала и исчезла в тёмном коридоре.

На следующей неделе в Грабенштадт должен был приехать отец Эрвина по работе на выходные. Из Штутгарта, по автобану, ему было ехать три часа и 25 минут, и в пятницу утром он выехал, предварительно написав Эрвину.

Он знал, что отец приедет в один из домов, который арендовала его компания; этот двухэтажный коттедж находился неподалёку от университета, куда в тот день Эрвин просто полетел после последней пары. Он прошёл мимо техдвора, где стояли многие машины студентов, и они там уже работали в сервисе, который организовал один известный автомобильный производитель, чьей марки были обе машины в его семье.

Парень аккуратно перешёл улицу, после этого пошёл по

аллее между очень похожими друг на друга домами – все были белого цвета с красными крышами. Около одного из них стояла машина его отца, которая теперь, отчасти, была его.

Огромный алый минивэн, известной немецкой марки, который парень просто обожал за гигантский багажник, а это была длинная версия с вынутым третьим рядом сидений, и большой дизель, который резво тянул машину, даже максимально нагруженную. Эрвин прошёл мимо, проведя рукой по глянцевому борту, постучал по надписи "Каравелла" на распашной двери, тяжело вздохнул, и ступил на порог.

В доме было тихо и просторно. Везде стояла простая, но красивая мебель, а в кресле уже лежал отцовский рюкзак.

–Привет, пап.

–Ну здравствуй...

Они немного поговорили, обсудили учёбу, работу и после этого, прямо-таки символически, отец отдал ключи от машины. И теперь Эрвин стоял на крыльце, сжимая в руке раскладной ключ, к которому был присоединён брелок с изображением гор. Он нажал на кнопку разблокировки, машина поприветствовала его, моргнув поворотниками и фарами, и он обошёл её. Она была в идеальном состоянии: ни одного скола или следа ржавчины (спасибо немецким дорогам), и только недавно она прошла третье ТО.

Эрвин распахнул водительскую дверь и начал взбираться на кресло. Преодолев две ступеньки, он немного отодвинул

его и перенастроил поясничный подпор – он был чуть выше отца, поэтому им не надо было менять настройки зеркал и руля. Разложив ключ, он воткнул его в посадочное гнездо и провернул. Машина легко завелась, и теперь на улице было слышно, как тарахтел мотор. Эрвин провёл рукой по ободу, по широченной торпедо, а потом оглянулся назад – там был бесконечный простор.

Пока мотор прогревался, парень встал и положил рюкзак на сиденья второго ряда, а затем уже снова расположился на месте водителя, разложил подлокотники, проверил фары и передачу, после чего опустил ручник. Каравелла медленно покатила по дорожке, мигая левым поворотником. Парень аккуратно вырулил, после чего сразу переключил передачу и неспешно поехал вокруг универа.

На территорию общежития можно было беспрепятственно заезжать на машинах, чем пользовались многие студенты, паркуя свои первые автомобили прямо под окнами домов. Эрвин, когда садился за руль, делал огромный микроавтобус грациозным и лёгким, и именно так красный бусик подъехал к его дому. Селия сидела за столом, но услышала звук мотора. Она посмотрела на машину и с безэмоциональным лицом отвела пустой взгляд.

Вообще Эрвин получил права ещё в конце весны. Экзамен он сдал без проблем, и теперь пожинал плоды своего труда – ещё в июне он впервые отправился на прогулку с Селией на машине. Тогда он с семьёй был в деревне на двух машинах,

а по работе отцу срочно надо было ехать в город, а уже наступил вечер пятницы. Эрвин отвёз его, а когда сказал, что хочет погулять завтра с Селией, отец сказал, что он может даже машину взять.

Она тоже была в деревне, куда он поехал и забрал её. Самое забавное – в её семье была такая же машина, но только постарше и синяя. Селия особо даже разницы не увидела, и они тогда поехали в Штутгарт, а по пути заехали в магазин, на одно живописное поле, а затем только припарковались у её дома. После этого парень помог ей занести вещи, далее они немного погуляли вокруг домов, и только потом разошлись. С тех пор они не виделись до августа, когда уже просто встречались в университете, пока шёл конкурс.

Именно это вспоминал Эрвин, пока сидел в машине, но его вывела из размышлений Селия. Она стояла за окном и тяжело дышала, а потом она нарисовала смайлик на стекле. Эрвин улыбнулся и вышел из машины, предварительно проверив включённую передачу.

–А твой папа в курсе?

–Да. Он даже настаивал на таком свидании...

–Нит!

Она так говорила нет, когда хотела заложить немного другое значение в это слово.

–Да. Ведь если парень и девушка вдвоём идут куда-то и проводят время – это свидание.

Ответа не было, она лишь обошла машину и провела ру-

кой по короткому капоту.

–И куда мы?

–Я пока думаю, но маршрут уже набросал – будет классно.

Но сначала надо на заправку...

–Ты серьёзно? Твой отец отдал тебе машину с пустым баком?

–Ну почти...

Они медленно пошли к веранде, и тут он положил свою руку ей на талию. Девушка никак не отреагировала, разве что сразу выпрямила спину и стала ровнее дышать.

–Хорошо, что мы завтра можем не ходить на занятия...

–Ага. Из-за того, что мы оба часто тренируемся в зале, наши физруки сказали, что поставят нам эти часы как отработку, а моя преподавательница по английскому слишком меня любит.

В университете кроме борьбы внимание уделялось языкам – каждый выходил отсюда с 2 дипломами, то есть специалистом и переводчиком.

Они посидели в гостиной, читая книги, после чего отправились на кухню, где Эрвин вызвался сварить макароны. Девушка, тихо посмеиваясь, пошла собирать вещи на завтрашнюю прогулку. Но сразу же, отложив лишь самое необходимое, она сложила одежду и пошла ждать ужин.

На улице уже было темно, в небе неслись редкие облака и загорались звёзды, а в низинах уже начал собираться туман. Эрвин положил в тарелки макароны и налил чаю, а Се-

лия полезла в холодильник за соевым соусом. Они сидели на кухне и не спеша ели, причём занимаясь своими делами – он просматривал карты, а она читала книгу. В тот вечер они легли одновременно и очень рано.

Лёжа в постели, Эрвин вспоминал время, когда они только начинали общаться. Почти сразу он понял, что это была очень сложная в понимании девушка, которая также была очень переменчивой. Несколько раз ему хотелось уйти, но он не мог представить и дня без неё... Первый раз, когда у неё был день рождения, она его не позвала; парень расстроился, но потом они целый день гуляли по лесам и полям, где он подарил ей то, что сейчас лежало у неё под кроватью – дневник, в котором она оставила много записей. Время шло, и со временем становилось всё сложнее проводить время вместе...

Утром, ещё когда было темно, Эрвин и Селия встали. Они быстро позавтракали и вскоре вышли на веранду. Девушка глубоко вдохнула прохладный осенний воздух. Ни в одном домике рядом не горел свет. У обоих были рюкзаки, которые сразу же пошли на заднее сиденье. Эрвин забрался и завёл двигатель, а Селия устроилась рядом. Как только обороты упали, он сказал:

–Ты готова?

–Всегда! Погнали! – ответила она.

Парень опустил рычаг ручника и включил заднюю пере-

дачу. Машина откатилась, и резко, почти с пробуксовкой, стартовала вперёд. Селию впечатало в спинку, но к такому она уже привыкла- её папа водил иногда слишком агрессивно.

Красный минивэн, освещая себе путь яркими лучами фар, покинул территорию кампуса и направился на запад. Сначала они ехали по городу: мимо проплывали дома, школы и разнообразные рестораны. В городе летом было много туристов, но сейчас всё казалось вымершим.

На выезде была заправка, где они встали на самой крайней колонке; парень долго заправлял Каравеллу (и неудивительно – бак был 80 литров), после пошёл на кассу. В воздухе висел слабый запах опавшей листвы и солярки, а на востоке уже стало выглядывать солнце. Селия сидела на месте штурмана и любовалась, как за холмами и домами появлялись лучи. Небо же было невообразимо чистым.

Вот теперь они могли отправиться в своё маленькое путешествие. Проверив полосу, Эрвин аккуратно свернул на дорогу, сразу же набрав максимально допустимую скорость. Стрелка тахометра висела на двух с половиной, машина стояла на асфальте словно литая и уверенно ехала.

Вскоре они уже приблизились к трассе, что вела на юг, и там он уже раскочегарил машину. Набрал сотню, он лихо перестроился в крайний левый ряд, где продолжил набирать скорость. На отметке 140 он сбавил темп и так они катились до границы с Австрией, когда уже вокруг их обступили горы.

– Неужели ты через Австрию маршрут провёл?

– Ага! – ответил он, переключая передачи идеально настроенной коробки с чёткими и короткими ходами.

Вокруг были горы, покрытые разноцветными деревьями. На склонах собрались все оттенки – от ярко красного, до бледно-зелёного. Именно в такой буйной палитре скрывалась тонкая дорога, уходившая в сторону. Туда они и свернули, а вскоре небо скрылось за многочисленными деревьями. Они поднимались вверх, совершая всё более крутые повороты. И вот на мгновение они увидели долину – она лежала справа.

Там текла река, а вокруг было поле и редкие домики. Всё было покрыто тонким слоем снега. Вскоре они доехали до того самого места – небольшая смотровая площадка, где был столик и щит. Оттуда открывался великолепный вид на горы с водопадами. Они вышли из машины, взяв свои рюкзаки и сели там. Термос с горячим чаем и бутерброды, которые девушка сделала сама, были как нельзя лучше. Они сидели, и смотрели на картину, которую иначе как божественной назвать нельзя было.

Внизу лежала парочка домов, около которых ещё паслись коровы, а мимо проходила тонкая дорога. Чуть выше росли сосны и редкие лиственные деревья, которые своей ещё не опавшей желто-малиновой листвой украшали пейзаж. Ещё выше расположились горы – серые скалы имели причудливую форму, а на их пиках лежали тонкие снежные шапки. Они

сияли на солнце и великолепно контрастировали с небом. Из щелей вырывались бирюзовые потоки воды, которые стремились вниз, а там, разбиваясь в брызги, они соединялись в один поток. Солнце сияло в этих самых каплях.

Селия не удержалась, и сняла эту картину на телефон, что и сделал Эрвин. Забавно, но у них были одинаковые чехлы.

– Вот бы поближе...

– Там есть дорога.

– Ты серьёзно?

– Да. Там можно проехать мимо этих домиков, а потом – прямо через горы обратно на трассу.

– Давай! Чего ждёшь?

Она сразу подскочила, а Эрвин уже открыл машину. Девушка закинула туда рюкзаки и потащила парня к двери. Он завёл Каравеллу, а потом начал настраивать навигатор, так как там уже плохо ориентировался. Телефон был закреплён по центру торпеды, чтобы в случае чего Селия могла посмотреть карты и даже перестроить.

Выжав сцепление, он воткнул первую, и плавно отпустил сцепление, одновременно с этим также непринужденно тронулась машина, будто гигантский микроавтобус был лёгким шариком, который нежно подхватил ветер.

Машина уверенно ехала в гору, а вниз они устремились по серпантину. Каждые 30 метров дорога делала петлю, почти в 360 градусов. Над ними смыкались кроны разнообразных деревьев – от сосен до вязов. На дороге никого кроме них не

было, так что Эрвин немного вылезал на встречу.

Каравелла шла легко и управлялась как легковая. На ходу они оба приоткрыли окна, впустив прохладный и свежий воздух внутрь. Климат-контроль был выключен, а на большом центральном экране, помимо обложки играющей композиции, отображалась температура снаружи. Было почти 8 градусов.

Они спустились, и теперь впереди тонкой змейкой извивалась дорожка. Асфальт закончился, и им пришлось ехать по грунтовке, как перед ними, на встрече, появился трактор. Он тащил огромный прицеп, поэтому парень начал медленно уходить вправо. На узком куске, когда с одной стороны была река, а другой – деревья, они разошлись, после чего Каравелла немного ускорила. Они проехали мимо тех домов, а Селия просто прилипла к стеклу, внимательно рассматривая каждый изгиб гор.

Вскоре начался снова подъём. Включив передачу пониже, Эрвин заставил машину более уверенно взбираться.

–А был бы тут робот, мы бы не смогли так легко заехать! – сказала Селия, когда они уже преодолели этот кусок.

–Ага! Поэтому я всегда за механику.

Некоторое время дорога шла прямо, а вокруг были лишь деревья, однако сквозь них было видно голубое небо и склоны с обеих сторон. Начался новый подъём, и мимо них промчалась другая машина. Это был родстер, выполненный по старинным технологиям, который производили в Англии.

Лёгкая машина с мощным мотором была любимицей ценителей ретро, и в том авто за рулём был мужчина в возрасте, а рядом сидела женщина, его ровесница. С утра пораньше они решили сгонять на перевал, чтобы хорошо начать день.

Каравелла без проблем взобралась и на крутой склон, за которым была низина, покрытая снегом. Тут Эрвин начал снижать скорость, затормозив двигателем. Затем шёл небольшой спуск. Раздался грохот, чей источник притаился за поворотом – это был водопад. Потоки воды падали рядом с дорогой, издавая подобный грому звук. Левая полоса была немного влажной, а сверху был даже виден снег. Дальше они нырнули в туннель, который шёл прямо в скале. Были видны многочисленные трещины, из которых на стекло падали капли воды, а вскоре они выехали туда, где был свет.

Перед ними раскинулась длинная полоса дороги, которая медленно спускалась. Это всё было на живописном высокогорном луге, где стояли дома. Из небольших труб тянулся дымок, а над ними сияло солнце, которое казалось как никогда близким. Теперь парочка на большом минивэне неспешно ехала по этой дороге.

Дальше дорога начала медленно спускаться; тут тоже был серпантин, но более спокойный и не такой резкий. Селия внимательно смотрела то на карту, то на небо, то на деревья вокруг. Изредка попадались и водопады поменьше, но с той же кристальной водой, однако девушка начала засыпать.

Эрвин спокойно ехал, пока они не оказались в кармане.

Там он аккуратно и плавно остановился, достал плед и накрыл девушку. Она всё также спала. Убедившись в том, что она удобно сидит и пристёгнута, он включил музыку поспокойнее, после чего нежно и плавно тронулся, буквально так, что не было ни звука или даже слабого толчка. Машина неспешно двинулась в сторону трассы.

Эрвин плавно переключал передачи, а также не ехал быстро. Из-за этого время поездки начало увеличиваться, но им было некуда спешить. Надо была ещё заехать за едой в магазин, который был на севере от города, так что он хотел, чтобы девушка выспалась.

Пролетали километры, проплывали дома и машины, а Селия всё спала. В кое-то веке у неё был хороший сон, где она оказалась у реки, которая текла среди гор. Там она села на камень, опустила ноги в воду и стала смотреть на утреннее небо – звёзды медленно исчезали, а окраска с индиго менялась на голубую. Девушка поняла, что счастлива, что наконец она в спокойствии и никуда не должна спешить. Ничего не должна доказывать...

Проснулась она нескоро. Эрвин припарковался у магазина и стал ждать. Прошло почти полтора часа, и всё это время он сидел и учил анатомию.

–Так долго?! – говорила она, пока шла в сторону входа.

–Ну да... Я не хотел тебя будить.

–Зачем? Мы же столько времени потеряли!

–Зато ты выпалась...

–Ты сегодня не уснёшь!

–А в чём я-то виноват? – спросил он, катя перед собой тележку и отдавая Селии список покупок.

Они зашли в огромное здание, напоминающее ангар, и перед ними протянулись высоченные стеллажи, где на нижних полках стоял распакованный товар, а выше были многочисленные коробки. В потолке было несколько окон, через которые на гляцевый пол падал свет. Тут можно было купить почти всё от молока до нового телефона. Народу сегодня было не очень много.

Селия шла впереди вприпрыжку, а сзади катил тележку извечно серьёзный Эрвин. Она держала в руках список, но её радость вызывало то, что после нужных покупок она может купить себе что-то вкусное.

Вскоре тележка была наполнена – там стояли молоко, йогурты, макароны, замороженные овощи, салфетки и туалетная бумага. Последним пунктом в списке была бутылка вина, а также сигареты. Селия решила добавить немного разнообразия, поэтому взяла белое австрийское, а Эрвин положил в тележку черно-красную пачку дорогих сигарет, как всегда.

Пока они шли к вину, неподалёку стоял Август. Он выбирал херес, как почувствовал знакомую ауру. Она принадлежала довольно сильному пацану, который в тот день стоял в зале, рядом с ней, которая бросила ему вызов. Но её он не чувствовал, пока не обернулся... Она шла рядом с парнем,

смеясь и немного подпрыгивая, но она не была такой же...

– Судя по ауре, её сила возросла в разы, и теперь она вполне может тягаться с десятым в Рейтинге... – подумал он.

Август схватил бутылку и поспешил исчезнуть, практически растворившись в воздухе. А парочка уже прошла через алкоголь, и Селия расхотела что-то выбрать, так что вся ответственность легла на плечи Эрвина. В итоге, походив мимо пирожных и печенек, она купила фунчозу и острый соус к ней.

Оплатив покупки, они взяли пакеты и пошли к машине. Пока парень держал пакеты, девушка достала ключи, которые он ей отдал перед тем, как выйти из магазина, открыла её, и стала открывать двери. Эрвин запрыгнул внутрь, где разместил пакеты так, чтобы они не метались по дороге. Захлопнув двери багажника, он стал обходить машину и вскоре они уже ехали по шоссе.

Дорога назад не была какой-то странной или слишком хорошей – они неспеша доехали до дома, немного поболтав о музыке в дороге, а теперь Эрвин загонял машину задом к дому, чтобы завтра было удобней выезжать. Они вместе отнесли продукты, разобрали их и разошлись учить уроки.

К семи с половиной вечера они пошли на кухню, где Селия начала готовить фунчозу. Её надо было варить, а потом жарить с овощами и соусом. По просьбе Эрвина она добавила туда немного кусочков мяса. Пока шла готовка, Эрвин сидел за телефоном и кому-то писал, а её смартфон стоял и

из его динамика доносилась музыка.

У них были совершенно разные телефоны, но в одинаковых чехлах. У него – финский, сверхпрочный и похожий на кирпич серого цвета, а у неё – китайский, но надёжный и красивый неопишемого оттенка синего. Девушка имела в распоряжении больше памяти, более быструю зарядку и более совершенный процессор, а у парня была лучше камера. Однако Селия забила все 256 гигабайт памяти фотографиями, артами и скриншотами.

Наконец горячая лапша оказалась в глубоких тарелках. Она была рыжеватой от соуса, в ней лежали кусочки огурцов и мяса, а на вкус она была просто восхитительна. Также у них стояли стаканы с соком, а рядом с Эрвином лежал телефон. Он всё что-то читал, но внезапно отложил его.

–Ты знаешь, какой силой обладает третья в Рейтинге?

–Неа. Я даже не знаю, кто она.

–Её зовут Мария, она студентка лечебного дела, уже на пятом курсе. Она обладает удивительными способностями к телепатии и хочет стать психиатром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.